

ЯНЫШЕВА Вера Александровна

**СИСТЕМНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ
АСОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОВОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль – 2008

Диссертация выполнена на кафедре социологии и истории психологии Московского городского педагогического университета.

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Рыжов Борис Николаевич

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Шевчук Валерий Филиппович,
Ярославский государственный технический университет

кандидат психологических наук, доцент,
Драпак Елена Васильевна,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Ведущая организация – Московский государственный областной университет

Защита состоится « 30 » мая 2008 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, Ярославль, проезд Матросова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан « 30 » апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Многочисленные социально-психологические исследования девиантного поведения несовершеннолетних показывают, что подростки, совершающие антиобщественные поступки, почти всегда бывают связаны с нездоровой средой, которая одобряла его отклоняющееся поведение и способствовала совершению правонарушений. Большинство противоправных поступков совершаются подростками не в одиночку, а групповым образом. Разобщенность родителей и детей в семьях, обусловленная рядом социально-экономических факторов, падение авторитета школы привели к росту количества неформальных подростковых группировок асоциальной, предкриминальной и криминальной направленности. Это замкнутые, неформальные, корпоративные группы, имеющие узконаправленные антиобщественные цели (И.П. Башкатов, 2002). Несмотря на то, что в последнее время вышел ряд работ, посвященных проблеме отклоняющегося поведения (И.В. Дубровина, 2003; Е.В. Змановская, 2003; Ю.А. Клейберг, 2003; Е.Г. Дозорцева, 2007; Г.И. Макарычева, 2007), вопрос о факторах, механизмах и способах реструктурирования асоциальных неформальных объединений молодежи и подростков в просоциальные остается открытым.

Актуальность выбранной темы **исследования** обусловлена необходимостью разработки программ психологической коррекции асоциальной групповой активности и отклоняющегося поведения подростков. Административные или правовые методы воздействия на а-, антисоциальные подростковые группы подчас приводят к парадоксальному лишь на первый взгляд усилению девиаций. Такой парадокс достаточно очевидно объясняется такими социально-психологическими феноменами как реактивное сопротивление выбора, ингрупповой фаворитизм, идеосинкразический кредит лидеру, деиндивидуализация. Поэтому обязательна разработка социально-психологических процедур коррекции, опирающихся на теорию и методологию социальной психологии малой группы.

Цель исследования заключается в обосновании социально-психологической коррекционной программы изменения направленности асоциальных подростковых групп, разработанной с учетом системно-психологических характеристик асоциальных подростковых групп и опирающейся на диагностику определенных характеристик членов неформальных подростковых объединений.

Объект исследования – системно-психологические характеристики асоциальных подростковых группировок.

Предмет исследования – целенаправленное изменение системно-психологических характеристик асоциальных подростковых групп в результате реализации социально-психологической коррекционной программы.

Гипотезы исследования:

1. Степень криминогенности подростковых группировок обнаруживает прямую зависимость с индексом групповой сплоченности и статусом асоциального неформального лидера.

2. Факторами асоциальной групповой активности подростков являются не только семейная депривация, безнадзорность и девиации личностного развития, нарушенного в силу невыявленного на более ранних этапах онтогенеза органического радикала, но и чрезмерный материальный достаток в семьях

подростков с высоким социальным статусом, где выполняются все их желания экономического характера.

3. Эффективность социально-психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков зависит от степени направленного повышения энтропии асоциальной группы как системы посредством снижения статуса или удаления асоциальных неформальных лидеров и успешности выявления потенциальных просоциальных лидеров среди участников группировок.

Задачи диссертационного исследования:

1. На основе теоретического анализа современного состояния проблемы охарактеризовать социально-психологические факторы асоциальной групповой активности подростков и системные характеристики подростковых группировок.

2. Описать индивидуально-психологические особенности девиантных подростков, входящих в группировки, как факторы энтропии.

3. Провести системное гомеостатическое исследование лидерских качеств девиантных подростков-участников группировок и использовать его результаты для повышения степени энтропии групп, включенных в коррекционные процедуры.

4. Разработать и апробировать программу системно-психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков, оценить ее эффективность.

5. Проанализировать данные социометрии, проведенной на разных этапах осуществления эксперимента как показатели эффективности программы системно-психологической коррекции.

Методологическую основу исследования составили:

– представления Л.С. Выготского, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эль-конина о сути подросткового кризиса;

– взгляды С.А. Беличевой, Я.И. Гилинского, А.Ю. Егорова, Е.В. Змановской, С.А. Игумнова, Ю.А. Клейберга, Л.Б. Шнейдер на факторы девиантного поведения подростков;

– концепции асоциальной групповой активности подростков, представленные в трудах И.П. Башкатова, С.Н. Ениколопова, И.С. Кона, В.Ф. Пирожкова, В.Ф. Шевчука;

– системно-психологический подход к коррекции девиантного поведения участников асоциальных подростковых группировок, разработанный I.D. Yalom, И.В. Вачковым, Р. Кочюнасом, Б.Н. Рыжовым.

– системный подход к проблеме изучения специфики ролевого распределения в процессе групповой совместной деятельности, представленный в работах Ф.Д. Горбова, К.Н. Еськова, М.А. Новикова.

Научная новизна диссертационного исследования:

В работе впервые предложен и получил эмпирическое подтверждение системный подход к проблеме диагностики и коррекции асоциальной групповой активности подростков. Впервые применен гомеостатический метод исследования лидерских качеств у членов неформальных подростковых малых групп. Разработан и апробирован метод целенаправленного повышения энтропии асоциальной группировки как системы в целях ее переструктурирования в неформальную малую группу просоциальной направленности.

Теоретическая значимость:

– проведенное исследование расширяет и углубляет современные представления о факторах, определяющих уровень криминогенности подростковых группировок;

– полученные данные дают возможность разрабатывать эффективные программы групповой социально-психологической коррекции девиантного поведения подростков.

Практическая значимость исследования:

Подобран и апробирован диагностический комплекс методик для изучения девиантной подростковой группы как системы и лидерских качеств подростков как системообразующего признака. Доказана важность увеличения меры энтропии как основы позитивной динамики уровня групповой сплоченности при изменении направленности группы с асоциальной на просоциальную. Полученные результаты могут быть использованы в работе психолого-педагогических служб детских домов и школ-интернатов, воспитательных учреждений закрытого типа, при разработке программ групповой психологической коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К факторам, определяющим уровень криминогенности подростковых группировок, относятся величина индекса групповой сплоченности и энтропии группы как системы, а также личностные характеристики и индивидуальный групповой статус неформального асоциального лидера как центрального системообразующего звена группы.

2. Индивидуально-психологические предпосылки девиантного поведения подростков специфичны в зависимости от дефицитарности или избыточности материального обеспечения семьи. При дефицитарности материальных условий девиантные подростки отличаются высоким В-индексом, эпилептоидной акцентуацией (ПДО А.Е. Личко) и низким интеллектом (В, 16 PF), это свидетельствует о возможной конституциональной природе нарушенного поведения обследуемых. Для подростков – членов асоциальных группировок из семей с избыточными материальными условиями характерны – высокий уровень реакции эмансипации, склонность к промискуинному поведению (по опроснику ПДО А.Е. Личко), глубокие внутренние конфликты и суицидальные тенденции.

3. Системная гомеостатическая диагностика лидерских качеств участников группировок позволяет адекватно определить просоциальных неформальных лидеров, которые могут быть фасилитаторами в процессе групповой социально-психологической коррекции.

4. Социально-психологическая программа коррекции девиантного поведения членов асоциальных подростковых группировок реализуется успешно, если предваряется конкретными административными мероприятиями, а именно усилением групповой энтропии за счет определенного видоизменения состава группы.

Организация и методы исследования

Исследование выполнено на базе школ-гимназий, колледжей, детских домов, школ-интернатов г. Москвы и Московской области. В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 13 до 17 лет, общим количеством 83 человека, объединенных в 8 группировок, характеризующихся асоциальной направленностью. В каждую группировку входило от 8 до 20 подростков, 85% мальчиков и 15%

девочек. В работе использовались опросниковые методы исследования личности, метод социометрии, методика диагностики лидерских качеств «Гомеостат», математические методы статистической обработки материала.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные результаты исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры специального образования Российского университета дружбы народов, на Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок в современном обществе» 22-24 ноября 2007 г. в г. Москве. Материалы исследования внедрены в работу психолого-педагогических служб ГОУ детского дома № 82, школы-интерната № 42, средней общеобразовательной школы № 1289, колледжа архитектуры и строительства № 7, НОУ «Налоговый колледж», детского дома № 50 (на базе ЦО № 1865) г. Москвы, Павловской и Покровской средних общеобразовательных школ Истринского района Московской области.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 202 источника, из них – 9 на иностранном языке, содержит 8 приложений с образцами использованных методик, таблицами и примерным сценарием групповых занятий по системной социально-психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков. Материал диссертационного исследования включает 21 таблицы и 40 рисунков.

Объем основного текста составляет 196 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены актуальность, проблема, цель, гипотезы и задачи исследования; обозначаются его объект и предмет; дается общая характеристика используемых методов; обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Асоциальная групповая активность подростков как объект социально-психологического исследования»** рассмотрены психологические особенности подросткового периода, представленные в работах Л.С. Выготского, И.С. Кона, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина, описываются свойственные этому возрасту специфически-подростковые поведенческие реакции на воздействия окружающей социальной среды. К ним относятся описанные А.Е. Личко (1973) детские поведенческие реакции в подростковом возрасте (реакция отказа, реакция оппозиции, реакция имитации, реакции компенсации и гиперкомпенсации), реакции эмансипации, группирования со сверстниками, реакция увлечения (хобби-реакция) и реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением. А.Ю. Егоров и С.А. Игумнов (2005) дополнительно выделяют реакции, обусловленные формирующимся самосознанием, включающие в себя реакции, связанные с повышенным вниманием к своей внешности, к своему физическому Я и реакции, связанные с усиленным вниманием к своему внутреннему миру. Все перечисленные реакции могут быть как вариантами поведения в норме, так и представлять собой патологические нарушения поведения. Также в первой главе рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к проблеме девиантного поведения, приводятся его определения и классификации, факторы и разновидности, приводится типология неформальных подростковых малых групп асоциальной направленности, освещена суть системного подхода к

проблеме групповой социально-психологической коррекции нарушенного поведения подростков, входящих в неформальные молодежные объединения антиобщественной направленности.

Девиантное поведение подростков имеет сложную природу и обусловлено разнообразными воздействующими факторами: биологическими, психологическими, социальными. В отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе нет единого мнения относительно девиантного поведения несовершеннолетних. Существует целый ряд терминологических определений, близких по смыслу и содержанию, но звучащих по-разному. Наряду с девиантным поведением используется синоним «отклоняющееся поведение», а нередко его называют делинквентным, асоциальным, антисоциальным, дезадаптивным, аддиктивным, неадекватным, деструктивным, нестандартным, акцентуированным, психопатичным, саморазрушающим, социально неадаптированным, патологией поведения и т.д.; а самих детей называют детьми группы риска, «трудными» подростками, педагогически запущенными, социально-запущенными, трудновоспитуемыми. Отечественные учёные определяют девиантное поведение следующим образом:

– как социальное отклонение от существующих социальных норм, их нарушение (В.Н. Кудрявцев, 1982);

– как отклонение от нравственных норм данного общества в случаях отсутствия клинически проявляющейся пограничной патологии (В.В. Королев, 1992);

– как сложное социальное явление, в котором проявляется одна из возможных форм подростковой дезадаптации, принимающей в разных ситуациях патогенный и асоциальный характер (С.Л. Беличева, 1994);

– как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним (Ю.А. Клейберг, 2003);

– как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией (Е.В. Змановская, 2004).

Педагогический подход к проблемам девиантного поведения подразумевает под этим понятием отклонение от принятых в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит. При *медицинском подходе* девиантное поведение определяется как отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимоотношений: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в различных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня. *Психологический подход* трактует девиантное поведение как отклонение от социально-психологических и нравственных норм, представленное либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе.

Анализ исследований, посвященных изучению асоциальных подростковых группировок, позволяет заключить, что к числу наиболее характерных их черт относят: территориальный принцип организации, в последнее время

распространяемый не только на место жительства, но и на места учебы; жесткую иерархию; наличие лидера; проведение организованных драк с высоким уровнем жестокости; наличие оружия у участников драк; организация денежных сборов с подростков, не принадлежащих группировке под давлением и с собственно участников группировки на добровольной основе под предлогом использования на общие цели и нужды группировки. Изучение неформальных групп несовершеннолетних правонарушителей, проведенное И.П. Башкатовым (2002), позволило подразделить их на социально-нейтральные («озорные») группы общения; предкриминальные или асоциальные группы подражания; неустойчивые криминальные или антиобщественные группы; устойчивые криминальные или преступные группы. В тоже время В.Ф. Шевчук (1991) отмечает, что термин «асоциальный» очень удобен для взрослых, которые его часто используют для общей оценки поведения учащихся. Более того, в разных социальных условиях показатели положительного социального поведения различны, поэтому термин «асоциальный» – это инструмент, с помощью которого характеризуют неудобного для взрослых подростка.

В групповой психологической коррекции основным инструментом коррекционного воздействия выступает группа, помогающая выявить и скорректировать проблемы ее участников за счет межличностного взаимодействия и групповой динамики. Исходя из основной цели, направляющей работу психокоррекционной группы, среди разнообразия существующих групп, Р. Кочюнас (2000) выделяет три типа: группы совершенствования личности и обучающие группы (участники – здоровые люди); группы решения проблем (участники – люди, имеющие жизненные и личностные трудности); лечебные группы (участники – люди с различными психическими и соматическими расстройствами, проявляющимися в поведении и эмоциональной сфере). М.Ф. Еттин (1992) была предложена классификация психокоррекционных групп, основанная на способах реализации целей. По этому основанию они были разделены на группы самопомощи, группы поддержки, группы психологического просвещения, группы, ориентированные на процесс, клинические психокоррекционные группы. По теоретической ориентации психокоррекционные группы делятся на психоаналитические, экзистенциальные, гештальтные, бихевиоральные, рационально-эмотивные, группы психодрамы, группы, ориентированные на личность, группы транзакционного анализа (G. Corey, 1986). Специфическое воздействие групповой психокоррекции обычно определяется посредством конкретных корригирующих факторов группы. I.D. Yalom (1985), обобщив свои собственные исследования и исследования других авторов, выделил 11 основных факторов: поощрение надежды; универсальность; информирование; альтруизм; коррекция опыта первичной семьи; совершенствование социальных навыков; имитационное поведение; межличностное научение; сплоченность группы; катарсис; экзистенциальные факторы. Сплоченность группы не только один из важнейших способов психотерапевтического воздействия группы, но и необходимое условие эффективной групповой психокоррекции. И.В. Вачков (1999) определяет групповую сплоченность как показатель прочности, единства и устойчивости межличностных взаимодействий и взаимоотношений в группе, характеризующийся взаимной эмоциональной притягательностью членов группы и удовлетворенностью группой.

Суть системного подхода к проблеме групповой психологической коррекции заключается в том, что психокоррекционная группа рассматривается как разновидность социальной информационной системы естественного происхождения. Главным системообразующим звеном любой малой группы (просоциальной, асоциальной, психокоррекционной и пр.) будет являться ее лидер – участник, набравший максимальное число выборов другими членами группы, т.е., обладающим наивысшим социометрическим статусом. В случае неформальных малых групп антиобщественной направленности первый этап системной социально-психологической коррекции будет заключаться в снижении индекса групповой сплоченности, увеличении энтропии (меры неупорядоченности) группы как системы, а также в снижении персонального социометрического статуса неформального асоциального лидера. В отдельных случаях помимо психокоррекционных методов применяются меры административного воздействия – «вожак» подобной группировки как главный фактор ее асоциальной активности и, одновременно, как системообразующее ядро группы как системы, изымается из группы (например, переводится в другое образовательное учреждение и пр.), а его место занимает специально отобранный (путем гомеостатической диагностики) из рядовых членов группировки участник, обладающий просоциальными индивидуально-психологическими характеристиками и подлинно лидерскими качествами.

К настоящему времени сотрудниками ГНЦ РФ – Института медико-биологических проблем РАН – был проведен ряд экспериментов в различных государственных образовательных учреждениях, в которых для оценки эффективности межличностного (деятельностного) взаимодействия и изучения специфики ролевого распределения в процессе групповой совместной деятельности использовался компьютерный вариант методики «Гомеостат» – инструментальной модели совместной взаимозависимой деятельности, разработанной Ф.Д. Горбовым в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. Современный (компьютерный) вариант аппарата «Гомеостат» как модели взаимосвязанной групповой деятельности представляет собой замкнутую биотехническую систему автономного саморегулирования с симметричными перекрестными связями. Аппаратурный комплекс «Гомеостат» состоит из четырех индивидуальных пультов, блока сетевого контролера и персонального компьютера. Специальная компьютерная программа обеспечивает функционирование методики. Участники исследования разбиваются на подгруппы в 3 – 4 человека. Каждой подгруппе предлагается решить несколько совместных гомеостатических задач различной сложности. Манипулируя ручкой управления на индивидуальном пульте, изменяя при этом состояние собственной индикаторной линейки и влияя, неким образом, на индикатор партнеров, операторы должны одновременно зафиксировать нулевое положение шкал своих индикаторов. При увеличении сложности задачи (углублении перекрестных связей) возникает ситуация, когда гомеостатическая задача может быть решена при условии разделения функций среди участников эксперимента со спонтанным выделением «лидера» и «ведомых». В процессе решения гомеостатической задачи каждый оператор, наблюдая за состоянием своего индикатора, определенным образом вращает ручку пульта. При этом его действия направлены либо на решение собственной задачи, либо на то, чтобы, возможно в ущерб личным интересам,

помочь партнерам и решить групповую задачу в целом, что квалифицируется как лидерские действия (К.Н. Еськов, 2005).

Во второй главе «Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей подростков членов асоциальных группировок» описываются этапы работы, обосновываются методы сбора и математической обработки данных. Для организации эффективной коррекционной работы необходима ориентация в психологических и социально-психологических характеристиках участников программы (психологический портрет участников коррекционной программы). Подробное описание социально-психологической и психологической специфики исследуемых групп – основа разработки коррекционной программы.

Системно-психологическое исследование динамики асоциальной групповой активности подростков в процессе социально-психологической коррекции проводилось в три этапа. Первый этап эксперимента проводился в течение сентября – октября 2006 г. и включал групповое опросниковое исследование индивидуально-психологических особенностей подростков – участников асоциальных группировок и первый замер социометрии, в процессе которого выявлялись индексы групповой сплоченности, уровень энтропии группировок и определялись неформальные асоциальные лидеры.

Второй этап системного социально-психологического исследования (ноябрь 2006 – июль 2007 гг.) включал гомеостатическую диагностику лидерских качеств и группового взаимодействия участников 8 выделенных подростковых группировок, проводимую с использованием компьютеризированной методики «Гомеостат», второе социометрическое исследование, отражающее динамику индекса групповой сплоченности в каждой из восьми экспериментальных выборок, и программу психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков, разработанную с учетом системно-психологических характеристик каждой группировки. Третий этап экспериментально-психологического исследования (сентябрь – октябрь 2007 г.) включал оценку эффективности проведенных тренинговых занятий. Успешность психокоррекции исследовалась с помощью повторных опросниковых исследований, проводившихся с целью изучения динамики среднегрупповых показателей агрессии и аутоагрессии в каждой выборке.

В работе использовались стандартизированные диагностические методы исследования личности (патохарактерологический диагностический опросник ПДО Н.Я. Иванова – А.Е. Личко, 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, опросник Басса-Дарки, методика «Депрископ»), системный социометрический метод диагностики уровня групповой сплоченности и энтропии группы, методика диагностики лидерских качеств «Гомеостат», математические методы статистической обработки материала. В статистической обработке полученных данных использовались Н-критерий Крускала-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 13 до 17 лет, общим количеством 83 человека, объединенных в 8 группировок, характеризующихся асоциальной направленностью. В каждую группировку входило от 8 до 20 подростков, в большинстве – мальчики. Девочки составляли 15% от выборки. Данные о наличии подобных группировок в соответствующих ГОУ были получены от администрации и педагогических коллективов колледжей, школ,

интернатов и детских домов, послуживших экспериментальной базой исследования, а также от сотрудников Учебно-методического центра «Детство» г. Москвы.

Сравнительная диагностика социально-психологических и психологических характеристик девиантных подростков позволяет выделить некоторые особенные характеристики. Так гендерные различия в личностном развитии участников асоциальных подростковых группировок заключаются в достоверно более высоких показателях истероидной акцентуации характера у девочек и эпилептоидной – у мальчиков. По степени выраженности физической агрессии и подозрительности мальчики существенно превосходят девочек, что вполне согласуется с высокой среднегрупповой эпилептоидной акцентуацией у мужской выборки участников асоциальных подростковых группировок. У девочек ярко выражены негативизм, раздражительность и существенно более высокий уровень депрессивности. В женской выборке также выше среднегрупповой показатель формального интеллекта (табл. 1).

Таблица 1.

Средние значения испытуемых, дифференцированных по полу (16 PF)

фактор	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q ₁	Q ₂	Q ₃	Q ₄
пол																
М	6,2	5,3	4,9	6	6,9	4,9	7,8	4,8	5,9	4,9	4,5	5,1	5,1	4,5	4,3	6,1
Ж	8,7	7,9	3,2	7,1	8,1	2,2	6,4	6,2	4,9	7,8	7,7	7,7	8,1	5	4,9	7

В третьей главе «Разработка и реализация программы системно-психологической коррекции асоциальной активности подростков» приводится социально-демографическая характеристика асоциальных группировок испытуемых подростков, приводятся данные гомеостатической диагностики лидерских качеств участников группировок, результаты трех последовательных социометрических замеров, программа системной социально-психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков и результаты оценки ее эффективности.

В группировку № 1 входили 12 мальчиков, обучающихся в школе-интернате г. Москвы. В основном, в данном ГОУ обучаются дети из малообеспеченных, многодетных, неполных семей. Подростки, входящие в асоциальную группировку, часто прогуливали занятия, применяли физическую агрессию по отношению к сверстникам и младшим воспитанникам, вымогали у них деньги. Встречались также случаи краж, хулиганства и вандализма.

Группировку № 2, объединявшую 20 девиантных подростков-воспитанников детского дома г. Москвы (17 мальчиков и 3 девочки) можно характеризовать уже не как асоциальную, а как криминогенную. Члены группировки под руководством асоциального неформального лидера и его ближайшего окружения организовывали денежные поборы со всех воспитанников, не принадлежащих к группе, «конфисковывая» полагающиеся детям небольшие суммы наличных денег, выдаваемые им ежемесячно; принуждали воспитанниц к занятиям проституцией, а «зарабатываемые» деньги отбирали.

Группировка № 3 сформировалась в одной из средних школ Истринского района Московской области. В этой группировке, единственной из восьми, число

юношей и девушек было одинаковым: пятеро юношей и пять девушек – старших подростков, обучающихся в 10-11 классах. Все участники группировки происходили из семей с высоким экономическим и социальным статусом. В отличие от других асоциальных малых групп, послуживших объектом настоящего исследования, успеваемость участников группировки была достаточно высокой, а две девочки и один мальчик были отличниками. Асоциальная активность подростков проявлялась в устойчивом промискуинном поведении: регулярно, в течение года подростки встречались в доме у одного из них и занимались групповым сексом. При этом встречи снимались на видеокамеру одним из участников. Кроме того, подростки употребляли кокаин. Участники этой группировки исповедовали своеобразную «декадентскую философию», заключающуюся в постулировании приоритета исключительно гедонистических ценностей и бессмысленности соблюдения моральных норм.

В асоциальную группировку № 4 вошли 8 подростков с нарушенным поведением, обучающихся в 7-9 классах средней общеобразовательной школы г. Москвы в возрасте от 13 до 16 лет, две девочки и шесть мальчиков. Семеро из восьми подростков – участников группировки воспитывались в дисгармоничных, малообеспеченных, алкогольных семьях. Взаимоотношения родителей с детьми характеризовались выраженным непостоянством, безразличием родителей к делам детей, пренебрежением к их интересам. Четверых подростков родители систематически подвергали жестоким физическим наказаниям. Успеваемость в этой группе была крайне низкой, все подростки систематически прогуливали занятия, курили, регулярно алкоголизировались. Некоторые эпизодически употребляли наркотики. Преобладающими формами нарушенного поведения подростков этой группы являлись прогулы уроков, побеги из дома, агрессивное поведение, грубость, лживость. Наблюдались также делинквентные проявления: хулиганство, вымогательство денег у сверстников и взрослых, мелкие кражи.

Группировка № 5 объединяла 8 подростков – воспитанников детского дома Москвы (1 девочка и семь мальчиков). Как и подавляющее большинство детей, проживающих в детских домах и интернатах, эти подростки относятся к категории социальных сирот – т.е. сирот при живых родителях, лишенных родительских прав (преимущественно на почве алкоголизма). Все подростки – участники асоциальной группировки № 5 – попали в детский дом в возрасте от 7 до 11 лет, успев получить крайне негативный житейский опыт проживания в асоциальных и криминогенных семьях. Половина подростков отстают в плане школьной программы обучения на несколько классов от своих сверстников (отставание составляет от двух до шести лет) и поэтому переведены на индивидуальные формы обучения. Участники этой группировки совершали массовые побеги из детского дома, скитаясь по квартирам бывших родственников и знакомых по предыдущим местам жительства, совершали мелкие кражи. На добываемые путем правонарушений деньги члены группы устраивали совместные попойки, убегали на дискотеки, посещение которых чаще всего заканчивалось драками и приводами в милицию.

В асоциальную подростковую группировку № 6 вошли восемь юношей – студентов НОУ «Налоговый колледж» г. Москвы. По словам преподавателей колледжа и куратора курса, все восемь подростков происходили из вполне благополучных, высоко или хорошо обеспеченных семей. Все семьи участников этой группировки – полные. Вместе с тем, данные, полученные из бесед с

сотрудниками психолого-педагогической службы колледжа, свидетельствовали о наличии в большинстве семей этих подростков, дисгармоничных стилей семейного воспитания, преимущественно гиперопекающего и хаотического.

В группировку № 7 вошли 9 подростков с нарушенным поведением, обучающиеся в Колледже архитектуры и строительства г. Москвы – восемь мальчиков и одна девочка – «подруга» одного из неформальных лидеров группировки. Большинство подростков в этой группе – из социально-неблагополучных семей. К основным проявлениям асоциальной групповой активности этих подростков относились массовые акты вандализма, хулиганства, драки, проявление физической агрессии по отношению к более младшим и слабым сокурсникам. Члены этой группировки неоднократно задерживались сотрудниками правоохранительных органов в состоянии алкогольного опьянения, большинство состояли на учете в ИПДН.

Группировка № 8 сформировалась в одной из средних школ Истринского района Московской области. В нее вошли 8 мальчиков – учеников 9-х классов, из малообеспеченных, алкоголизирующихся, дисгармоничных семей. Мальчики часто пропускали занятия, постоянно нарушали дисциплину, применяли физическую агрессию по отношению к одноклассникам, алкоголизировались, участвовали в массовых драках.

Ниже представлено комплексное описание исследуемых группировок. Оно послужило основанием для принятия решений о способах усиления групповой энтропии и конкретизации системно-психологических процедур коррекции.

Практически во всех восьми обследованных асоциальных группировках достаточно сильно выражены среднегрупповые показатели гипертимной характерологической акцентуации (по опроснику ПДО), что вообще типично для подросткового возраста. Как известно, гипертимным подросткам свойственно постоянно приподнятое настроение, неудержимая активность в сочетании с неразборчивостью в выборе окружения, низким уровнем дисциплины, склонностью к групповым правонарушениям. В наибольшей степени среднегрупповые показатели гипертимной акцентуации выражены в выборках № 4 (группировка девиантных подростков средней школы г. Москвы – из алкогольных, малоимущих, неблагополучных семей) и № 5 – асоциальная группировка подростков – воспитанников детского дома г. Москвы. Самый низкий среднегрупповой показатель гипертимной акцентуации среди 8 обследованных асоциальных группировок зафиксирован в выборке № 3 – девиантных подростков средней школы Истринского района Московской области из очень состоятельных семей с высоким социальным статусом родителей. Также в группе № 3 по сравнению с остальными 7 группами зафиксирована максимальная степень выраженности лабильной, сенситивной, астено-невротической и психастенической акцентуаций. Это свидетельствует о высокой внутренней конфликтности, инфантильности, подверженности минутным сменам настроения, наличии комплекса неполноценности, раздражительности, утомляемости большинства подростков этой выборки.

Таблица 2.

Выраженность показателей агрессивности и депрессивности
в исследуемых группах

№ группы	Фа	Ка	Рз	Нг	Об	Пд	Ва	Чв	Иа	Ив	Д
1	8,3	4,85	7,35	3,4	5,75	6,75	7,85	7,15	23,5	12,5	19,6
2	8,38	5,88	7,38	3,38	5,38	6,63	9,13	7,63	24,88	12	19
3	6,25	8	4,42	3	2,75	7,67	10,67	2,75	21,33	10,42	15,67
4	7,38	7,13	7,5	3,38	5,13	5,75	9,25	5,25	24,13	10,88	12,63
5	6,71	7,14	6,43	2,86	2	7,43	8,71	6,86	21,86	9,43	12,71
6	6,13	6,75	7,63	3,63	3,25	6,88	7,75	4,5	21,5	10,13	10,88
7	4,2	8,4	6	4	6,2	5,5	10,2	8,7	20,4	11,7	30,1
8	4,38	8,25	6,38	2,38	6,75	4,38	10,25	8,5	21	11,13	13

Прим.: Фа – физическая агрессия; Ка – косвенная агрессия; Рз – раздражительность; Нг – негативизм; Об – обида; Пд – подозрительность; Ва – вербальная агрессия; Чв – чувство вины; Иа – индекс агрессивности; Ив – индекс враждебности, Д – показатель депрессивности.

Максимальная степень выраженности эпилептоидной акцентуации характера свойственна группировкам подростков – социальных сирот (выборки № 2 и № 5 – асоциальные малые группы девиантных подростков из детских домов. Величина среднегрупповых В-индексов в этих выборках также максимальная (по сравнению с шестью остальными группировками). Высокие среднегрупповые показатели индекса В (brain minimal damage) в асоциальных группировках социальных сирот с нарушенным поведением содержат в себе явное указание на возможную конституциональную природу психопатий и акцентуаций характера у значительной части обследуемых подростков, лишенных попечения родителей. Высокие значения эпилептоидной акцентуации в этих подгруппах свидетельствуют о склонности к бурным аффектам и дисфорическим реакциям, применению физической агрессии, расторможенности инстинктов значительной части социальных сирот – членов асоциальных подростковых группировок.

Этим данным соответствуют высокие значения такой личностной характеристики как возбудимость, внутренняя напряженность, сверхреактивность, импульсивность (Q₄) девиантных подростков, оставшихся без попечения родителей.

В выборках № 2 и № 5 (группировки девиантных подростков, воспитывающихся в условиях детских домов), как и в выборке № 3, объединяющей подростков из высокообеспеченных семей средней школы, диагностирована высокая степень выраженности шизоидной, истероидной и неустойчивой акцентуаций. Это свидетельствует о том, что в асоциальных группировках как самых обездоленных, так и воспитывающихся в наиболее благоприятных условиях подростков у большинства участников наблюдаются сходные индивидуально-психологические характеристики: беспредельный эгоцентризм, ненасыщаемая жажда внимания к своей особе, восхищения, удивления, почитания, нежелание трудиться, постоянная сильная тяга к развлечениям, удовольствию, праздности, склонность к делинквентности, употреблению ПАВ. При этом отмечаются недостаток интуиции и эмпатии в процессе общения, неспособность к сопереживанию, эмоциональная выхолощенность, предельный нонконформизм. Лживость и фантазирование целиком служат самоприукрашиванию. Самооценка далека от объективности.

Среднегрупповые показатели реакции эмансипации в выборках социально-благополучных подростков с отклоняющимся поведением существенно выше этих

показателей в других группировках, объединяющих подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков из малоимущих, многодетных, алкогольных семей. Различия между группами по этому параметру достоверны при $p < 0,01$.

Высокие показатели реакции эмансипации в асоциальных группировках «элитных девиантных» подростков свидетельствуют о том, что за декларируемым благополучием их семей скрываются глубокие внутренние конфликты и взаимная враждебность. Девиантные подростки из материально обеспеченных семей практически не воспринимают своих родителей, не считаются с их мнением. Очевидно, что выраженная реакция эмансипации направлена у этих подростков не на взрослых вообще, а именно на собственных родителей, хотя объективно они полностью зависимы от них. Подростки чувствительны к расхождению между декларируемыми и интернализированными ценностями родителей, поэтому последние не являются для них значимыми взрослыми, а их нормативное мировоззрение не принимаются подростками.

Вместе с тем, подобная дисгармония во взаимоотношениях с родителями заставляет глубоко страдать и самих подростков. Несмотря на материальное благополучие, именно в выборках «элитных девиантных» наблюдается самые высокие среди всех обследованных асоциальных группировок показатели суицидального риска и депрессивности по опроснику ПДО; обиды и чувства вины по опроснику Басса-Дарки; депрессии по методике «Депрископ». Эти данные корреспондируют с высоким уровнем социальной дезадаптации этих подростков.

Наибольшая выраженность психологической склонности к делинквентности встречается у участников асоциальных группировок № 2 и № 5 – подростков, воспитывающихся в условиях детских домов. Это соответствует максимальной, по сравнению с другими 6 выборками, выраженности в группах девиантных подростков детских домов г. Москвы показателей шкал психологической склонности к алкоголизации, риска наркотизации и уровня социальной дезадаптации. Различия между группами по этим параметрам достоверны при $p < 0,01$.

Также высокие значения показателей «склонность к алкоголизации» и «риск наркотизации» отмечены в группировках № 4 (средней общеобразовательной школы г. Москвы), № 7 (Колледжа архитектуры и строительства г. Москвы) и № 8 (средней школы Истринского района Московской области), участниками которых являются девиантные подростки из малоимущих, алкогольных, дисгармоничных многодетных семей.

Данные опросника Басса-Дарки свидетельствуют, что наиболее склонны к физической агрессии участники асоциальных подростковых группировок, воспитывающиеся в условиях детских домов. Это объясняется наличием у большинства из них предрасположенности к психопатиям органической природы. Различия между группами по параметру «физическая агрессия» достоверны при $p < 0,01$. У этих испытуемых также самые высокие среди всех восьми выборок общие индексы агрессивности и враждебности.

Очень высокий индекс агрессивности свойственен также подросткам из социально-неблагополучных семей. В группировке № 4 этот показатель составляет 23,4 балла, что находится на пределе верхней границы нормы. Асоциальным подростковым группировкам из малообеспеченных и алкогольных семей также свойственны максимальные среди всех 8 выборок показатели по шкале

«подозрительность» и «раздражительность» опросника Басса-Дарки. Различия между группами по параметру «подозрительность» достоверны при $p < 0,01$, по параметру «раздражительность» – при $p < 0,05$.

Самые высокие показатели косвенной и вербальной агрессии выявлены в асоциальных группировках подростков из внешне благополучных и наиболее высокообеспеченных семей («элитных девиантных»). Различия между группами № 3, № 6 и остальными 6 группировками достоверны при $p < 0,05$. Столь же высокий показатель вербальной агрессии свойственен подросткам из асоциальной группировки № 1 (школа-интернат).

Самые высокие значения по фактору В (высота интеллекта) по опроснику Р.Б. Кеттелла диагностированы в группировках «элитных девиантных». Этому соответствует и достаточно высокий уровень успеваемости в школе и колледже этих подростков. В группировке № 3 (средняя школа Московской области) большая часть подростков были хорошистами и отличниками, мотивированными на поступление в престижные ВУЗы. Безусловно, этому способствовал высокий образовательный уровень родителей и высокий уровень благосостояния семей: 7 из 10 участников группировки № 3 занимались с частными репетиторами по ряду дисциплин, в частности, по иностранным и русскому языкам, алгебре, физике. В группировке № 6 (девиантные подростки из НОУ «Налоговый колледж»), несмотря на регулярные пропуски занятий в колледже и многочисленные конфликты с преподавателями, среднегрупповая успеваемость также достаточно высокая.

Высокий уровень формального интеллекта «элитных девиантных» участников асоциальных группировок подтверждается высокими значениями фактора N, Q₁ и Q₃ опросника Кеттелла, что свидетельствует о формально точном соблюдении социальных норм при внутреннем неуважении к ним, склонности к экспериментированию, увлеченности различными интеллектуальными и философскими проблемами наряду с презрением к окружающим, упрямством, интеллектуальным цинизмом и скептицизмом участников группировок № 3 и № 6.

Наиболее низкие значения по фактору «высота интеллекта» опросника Р.Б. Кеттелла зафиксированы в группах подростков из детских домов. Эти данные, с одной стороны, соответствуют высоким значениям Brain-индекса опросника ПДО А.Е. Личко, свидетельствующего о врожденной предрасположенности к психопатиям и акцентуациям органической природы у этих подростков. С другой стороны, не надо забывать, что подавляющее большинство социальных сирот – участников антиобщественных группировок поступили в сиротские учреждения из алкогольных, асоциальных семей, их родители вели аморальный образ жизни, совершенно не занимаясь воспитанием детей. Некоторые дети не ходили в школу до 10-11 лет, в течение многих месяцев до поступления в детский дом бродяжничали, у многих из них психологами ГОУ диагностирована задержка психического развития, и у всех поголовно – сильнейшая степень педагогической запущенности.

У этих же подростков – социальных сирот (группировки № 2 и № 5) выявлены самые низкие значения фактора I по опроснику Кеттелла, что свидетельствует о реализме, практицизме, скептическом отношении к субъективным и культурным аспектам жизни, безжалостности, самодовольстве, жестокости этих подростков.

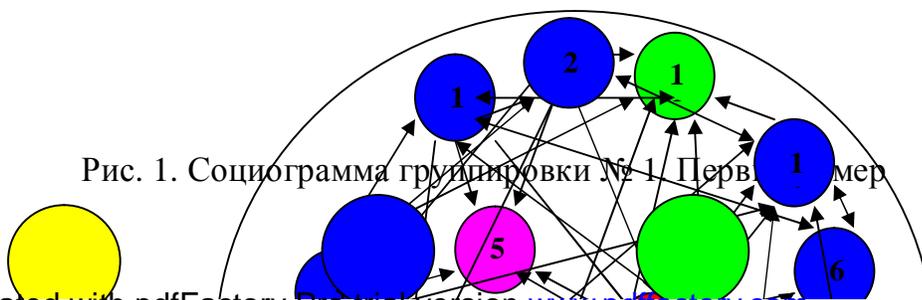
Низкие показатели по этому фактору у воспитанников детских домов, входящих в состав асоциальных подростковых группировок, являются логическим следствием попадания подростка в специфическую среду, провоцирующую

агрессию и враждебность как факторы элементарного выживания и, главное, уважения со стороны других членов группы. Опыт проживания в криминогенных семьях, опыт бродяжничества стимулировал глобальный практицизм и учет реалий окружающего мира у этих подростков, так как само их выживание неоднократно зависело от того, насколько реалистично они будут воспринимать актуальную ситуацию.

Вполне естественно, что диаметрально противоположные показатели по фактору I диагностированы у девиантных подростков из высокообеспеченных семей с высоким социальным статусом родителей. Воспитываясь под опекой успешных родителей, эти подростки приобрели базисное чувство безопасности и защищенности. Асоциальное поведение этих подростков было спровоцировано совсем иными причинами, чем у их сверстников, лишенных попечения родителей, или проживающих в алкогольных и малоимущих семьях. Правонарушения, совершаемые «элитными девиантными» подростками – участниками асоциальных группировок тоже совершенно иные, чем у их сверстников из детских домов и неблагополучных семей. Если участниками группировок из детских домов и интернатов, в основном, совершались кражи, вымогались деньги у младших воспитанников, провоцировались массовые драки, организовывались совместные попойки, то «элитным девиантным» подросткам было свойственно промискуинное поведение, проигрывание денег, взятых из дома, в игровые автоматы. В качестве употребляемых ПАВ «элитными девиантными» предпочитались дорогостоящие наркотики (кокаин, «экстази», марихуана). Возможность подростковому промискуитету участников группировки № 3 давалась проживанием большинства членов группы в отдельных особняках и постоянной занятостью родителей на работе. Высокая материальная база семьи позволяла беспрепятственно тратить деньги родителей на дорогие ПАВ и азартные игры.

Таким образом, «элитным девиантным» подросткам – участникам асоциальных группировок – свойственны высокие показатели факторов I и M по опроснику Р.Б. Кеттелла. Высокие значения по этим факторам свидетельствуют о неконвенциональности, самомотивированности, эгоцентризме, непрактичности, оторванности от реальности, нетерпеливости, импульсивности, зависимости от мнения окружающих, мечтательности, склонности к аутистическому фантазированию этих подростков. Кроме того, участники асоциальных подростковых группировок № 3 и № 6 склонны к неприятному для окружающих поведению, не беспокоятся о повседневных вещах, капризны, требуют внимания и поддержки окружающих, что свидетельствует об их избалованности, инфантилизме.

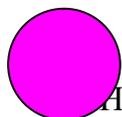
Также во всех 8 группировках было проведено социометрическое исследование. Анализ данных первого этапа социометрии показал, что наивысший индекс групповой сплоченности (ИГС) диагностирован в двух асоциальных группировках подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа.

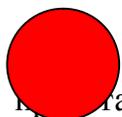
– 6 выборов.

– 7 выборов

– 8 выборов

– 9 выборов

– 11 выборов

выбор партнера

взаимный выбор партнеров

На рис. 1 представлены данные первого этапа социометрического исследования асоциальной подростковой группировки школы-интерната г. Москвы, включающей в себя 12 юношей из малоимущих, многодетных, алкогольных семей. ИГС выборки высокий (0,67), а мера неупорядоченности группы как системы – низкая.

Табл. 3 иллюстрирует взаимные выборы партнеров на первом этапе социометрии в асоциальной подростковой группировке детского дома.

ИГС в группировке № 2 составляет 0,75 балла, это практически предельно возможная величина ИГС для малой группы. Это объясняется тем, что данная группировка по характеру деятельности и индивидуально-психологическим качествам значительной части ее участников ближе к криминальной (преступной) группе несовершеннолетних правонарушителей закрытого типа с авторитарным лидером, жесткой иерархией, наличием строгой стратификации ролевых позиций.

Таблица 3.

Социометрическая матрица выборов партнеров членами асоциальной подростковой группировки № 2 (детского дома). 1-й замер (претест)

№	Ф.И.О.	пол	возраст	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	С. Ч-в	м	14			1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1		1	1	1
2	Д. У-в	м	15	1		1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3	В. З-в **	м	15	1				1	1		1	1	1	1	1				1		1		1
4	Д. С-н	м	15	1		1		1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	П. К-н **	м	16			1			1	1	1	1	1			1				1	1		1
6	П. Ш-а **	ж	14	1		1		1		1		1				1			1	1		1	1
7	К. К-в	м	15	1		1		1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
8	В. Ф-в	м	14	1		1		1	1			1	1	1	1	1	1	1			1	1	1
9	М. В-в **	м	16	1		1		1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
10	Н. Л-о **	ж	15	1		1		1				1		1					1		1		1
11	Н. К-в	м	14			1		1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1
12	Н. М-н	м	13	1		1		1		1	1	1	1			1			1	1	1	1	1
13	Д. Г-а **	ж	15	1		1		1		1			1				1	1	1	1	1		
14	Д. З-в	м	14	1				1	1	1		1	1	1	1	1			1	1	1	1	1
15	М. Б-н	м	15	1		1		1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1
16	С. М-в	м	14	1		1		1	1		1	1	1	1	1	1	1	1			1	1	1
17	И. К-в	м	14	1		1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
18	Н. Ч-в	м	14			1		1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1			1	1
19	Я. К-в	м	13	1		1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
20	С. Б-о	м	13	1		1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1			1		1
Общее кол-во выборов *				16	0	18	0	18	15	15	14	19	17	15	15	16	15	15	16	15	15	16	16
Расчет энтропии и индекса групповой сплоченности																							
$S = \frac{C_{\max} - C}{C_{\max} - C_{\min}}$ ИГС = 1 - S C = Ci + n																							
Cmax				Cmin				Ci				S				ИГС							
400				39				287				0,25				0,75							

* без учета аутовывора.

** впоследствии подлежат переводу в специализированное исправительное учреждение закрытого типа.

В остальных 6 группировках при первом социометрическом замере величина ИГС колеблется от 0,57 до 0,65 баллов. Т.е., на первом этапе социометрического исследования уровень групповой сплоченности во всех экспериментальных выборках достаточно высокий.

Наиболее важным итогом проведенной гомеостатической диагностики являлось выделение будущих просоциальных неформальных лидеров данных подростковых объединений. В каждой обследованной группе девиантных подростков был выбран участник с благоприятными индивидуально-психологическими характеристиками, проявивший подлинно лидерские качества в процессе выполнения заданий, проявляющиеся в том, чтобы, возможно в ущерб личным интересам, помочь партнерам и решить групповую задачу в целом, что квалифицируется как лидерские действия.

В основу предложенной программы социально-психологической коррекции девиантного поведения подростков – участников неформальных малых групп антиобщественной направленности легли положения системной психологии о малой группе как системе, о неформальных лидерах, как главных системообразующих факторах подростковых объединений, об обратной зависимости индекса групповой сплоченности от энтропии (меры неупорядоченности) группы. Программа включила в себя тренинг по профилактике и коррекции асоциального поведения с основами правовых знаний; методы профилактики и коррекции зависимого поведения подростков; методы групповой психокоррекции агрессивного и аутоагрессивного (суицидального) поведения; тренинг по развитию коммуникативных навыков и групповой сплоченности; тренинг ассертивного поведения.

Видоизмененные по своему составу после предпринятых мер административного воздействия выборки стали психокоррекционными группами. Психологическая коррекция асоциальной групповой активности подростков осуществлялась совместно со слушателями факультета повышения квалификации Московского городского психолого-педагогического университета и студентами старших курсов факультета социальной медицины Государственной классической академии им. Маймонида.

Участники группировок, определенные с помощью гомеостатической диагностики как потенциальные просоциальные лидеры, стали фасилитаторами сформированных тренинговых групп. Фасилитация групповых встреч – это процесс, в котором, помимо ведущего (психолога, психотерапевта, тренера) один или несколько человек из числа участников группы оказывают помощь группе в обмене информацией, выявлении проблем, поиске путей их решения, в принятии решений, тем самым повышая результативность групповой встречи. Фасилитаторы следят за тем, чтобы каждый вопрос был рассмотрен, чтобы у каждого участника группы была возможность высказать свои суждения, за соблюдением правил группы. Иногда фасилитатор занимает место ведущего.

Результаты второго этапа социометрического исследования, проводившегося после прохождения участниками всех восьми выборок первой трети групповых психокоррекционных занятий, продемонстрировали ослабление межгрупповых

связей асоциального характера, повышение энтропии выборок как систем и готовность групп к переструктурированию в подростковые неформальные объединения просоциального характера.

Эффективность групповой психокоррекции оценивалась с помощью повторного тестирования испытуемых по методикам Басса-Дарки, «Депрископ» и третьего замера социометрии.

Как видно на гистограмме (рис. 2), в выборке № 1 существенно снизились среднегрупповые показатели общего индекса агрессии (по опроснику Басса-Дарки) и уровень депрессивности (по методике «Депрископ»). Различия между этими параметрами до и после проведения групповой системно-психологической коррекции достоверны, при $p < 0,05$. В выборке № 2 (также выявлены достоверные (при $p < 0,05$) различия между первым и вторым тестированиями в показателях агрессивности по опроснику Басса-Дарки и депрессии по методике «Депрископ». После проведения системы тренинговых занятий эти параметры в группе № 2 существенно снизились.

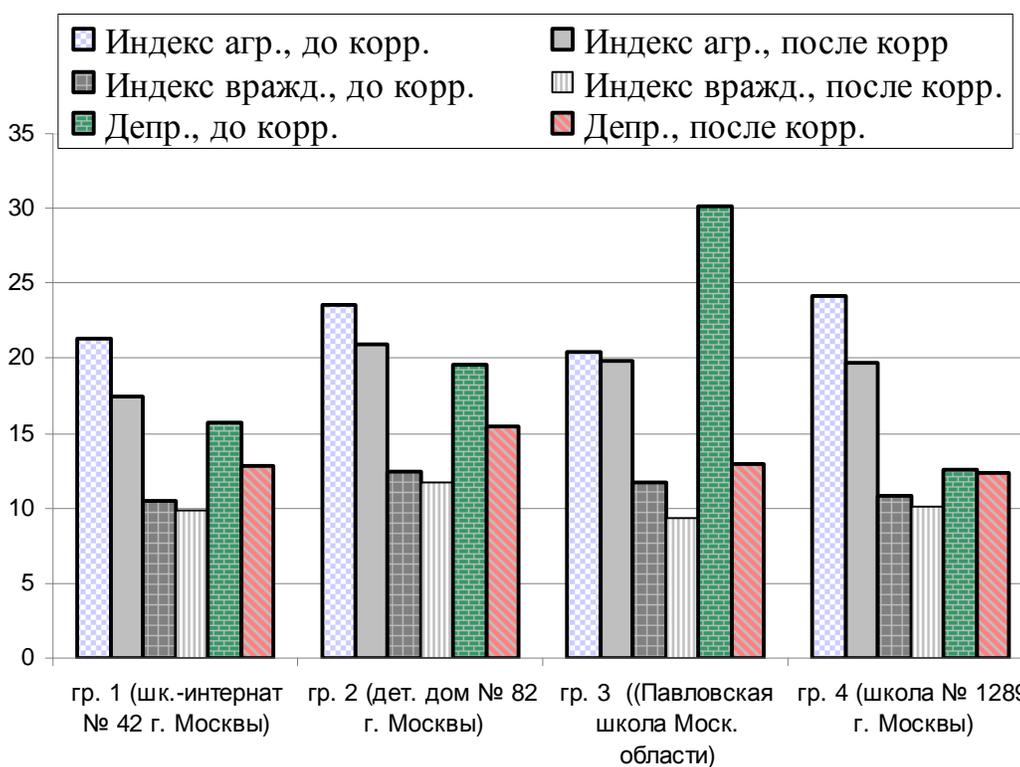

Рис. 2. Динамика показателей агрессивности, враждебности и депрессивности выборок № 1-4 в процессе групповой системно-психологической коррекции

В выборке № 3 выявлены достоверные различия между замерами до и после коррекции в параметрах «индекс враждебности» ($p < 0,05$) и «депрессивность» ($p < 0,001$). Особенно значительно в этой группе снизились среднегрупповые показатели депрессии.

Достоверные (при $p < 0,05$) различия между двумя замерами по параметру «индекс агрессивности» опросника Басса-Дарки диагностированы в группе № 4.

После проведения психокоррекционных мероприятий агрессивность подростков в этой выборке существенно уменьшилась.

В неформальном подростковом объединении средней школы Истринского района Московской области зафиксировано существенное снижение показателей «индекс агрессивности» и «индекс враждебности» по опроснику Басса-Дарки. Достоверные (при $p < 0,05$) различия между замерами до и после коррекции выявлены по обоим вышеназванным параметрам.

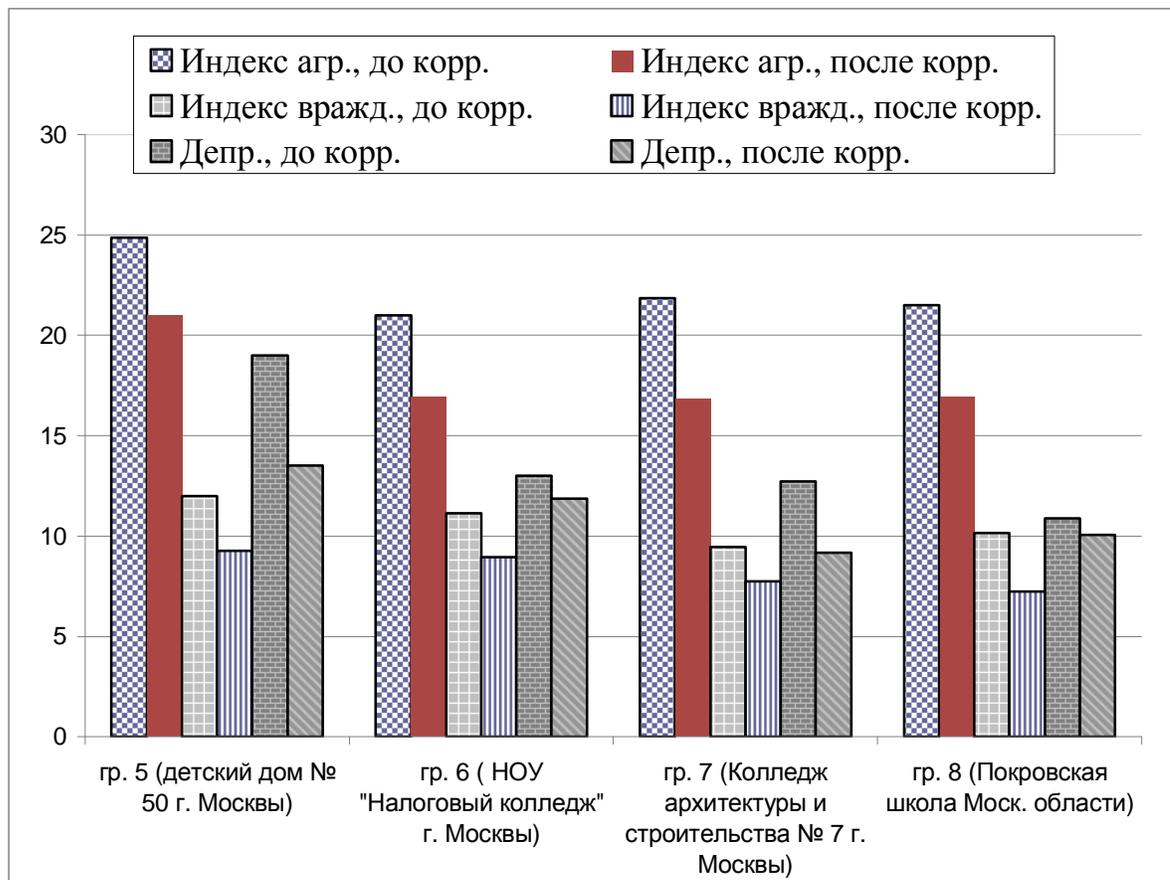

Рис. 3. Динамика показателей агрессивности, враждебности и депрессивности выборок № 5-8 в процессе групповой системно-психологической коррекции

Как видно из табл. 4, по завершении психокоррекционных мероприятий две группировки – № 2 и № 3 – распались. Группировка № 2, объединяющая воспитанников детского дома г. Москвы, характеризовалась наибольшей криминогенной направленностью. После ликвидации системообразующего ядра группы в лице бывшего асоциального лидера и его «окружения» и прохождения тренинговых занятий, участники группы осознали противоправный характер своей деятельности и утратили интерес к групповому времяпрепровождению. Группировка распалась на более мелкие подгруппы в 2-3 человека и перестала существовать как таковая.

Аналогичные процессы происходили в «элитарной» группе (группа № 3, средняя школа Истринского района МО). Осознание аморальности промискуинного поведения привело к тому, что продолжение общения друг с другом стало для этих

подростков невозможным, т.к. у них постоянно манифестировали чувства вины и стыда.

Таблица 4.

Динамика индексов групповой сплоченности и показателей энтропии экспериментальных выборок

Группа	Этапы проведения социометрии в 8 группах	S_{max}	S_{min}	S_i	S	ИГС
№ 1 (школа–интернат Москвы)	претест	144	23	91	0,33	0,67
	мониторинг	144	23	86	0,38	0,62
	посттест	144	23	95	0,30	0,70
№ 2 (детский дом г. Москвы)	претест	400	39	287	0,25	0,75
	мониторинг	196	27	76	0,62	0,38
	посттест	Группировка распалась				
№ 3 (средняя школа Истринского р-на МО)	претест	100	19	55	0,43	0,57
	мониторинг	81	17	24	0,75	0,25
	посттест	Группировка распалась				
№ 4 (школа Москвы)	претест	64	15	39	0,35	0,65
	мониторинг	49	13	25	0,47	0,53
	посттест	100	19	54	0,44	0,56
№ 5 (детский дом г. Москвы)	претест	64	15	41	0,30	0,70
	мониторинг	49	13	28	0,39	0,61
	посттест	121	21	70	0,40	0,60
№ 6 (Налоговый колледж г. Москвы)	претест	64	15	39	0,35	0,65
	мониторинг	49	13	23	0,52	0,48
	посттест	100	19	64	0,32	0,68
№ 7 (КАС г. Москвы)	претест	81	17	50	0,34	0,66
	мониторинг	64	15	28	0,57	0,43
	посттест	121	21	75	0,35	0,65
№ 8 (средняя школа Истринского р-на МО)	претест	64	15	35	0,43	0,57
	мониторинг	49	13	22	0,56	0,44
	посттест	100	19	61	0,48	0,52

С прочими шестью группировками наблюдалась следующая динамика ИГС в третьем замере.

В выборке № 1 (подростки школы-интерната) после небольшого снижения ИГС на втором этапе, этот показатель вновь поднялся и стал даже выше первоначального. В выборках № 6, 7 и 8, где новые просоциальные лидеры (фасилитаторы сформированных коррекционных групп) достигли статуса «звезд» наблюдается существенное повышение ИГС между первым и вторым социометрическими исследованиями: с 0,48 до 0,68 в группе № 6, с 0,43 до 0,65 в группе № 7 и с 0,44 до 0,52 в группе № 8. Это свидетельствует об устойчивости этих неформальных подростковых объединений, теперь уже просоциального характера, и, следовательно, об эффективности проведенной психокоррекции.

ИГС неформального подросткового объединения школы-гимназии, где новому просоциальному лидеру не удалось достичь статуса «звезды», на третьем этапе социометрии (0,56) оказался несколько ниже, чем на первом (0,65). Тем не менее, все же наблюдается положительная динамика уровня групповой

сплоченности – от 0,53 при втором замере до 0,56 при третьем. В группе № 5 (детский дом г. Москвы), где фасилитатору также не удалось завоевать устойчивые лидерские позиции, наблюдается отрицательная динамика ИГС при переходе от второго к третьему социометрическому замеру. Вероятно, это неформальное подростковое объединение, подобно выборкам № 2 и № 3, также движется к распаду.

Таким образом, из шести оставшихся неформальных подростковых объединений четыре стали устойчивыми малыми группами просоциальной направленности. Кроме того, можно констатировать существенное снижение количества совершаемых обследуемыми подростками правонарушений, повышение уровня их успеваемости в ГОУ (в среднем по всей выборке). Это свидетельствует о высокой эффективности психокоррекционных мероприятий.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, обобщаются сделанные выводы. Для реализации цели и задач было проведено исследование социально-психологических характеристик асоциальных подростковых групп и индивидуально-психологических особенностей участников подростковых группировок антиобщественной направленности, разработана программа системной социально-психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков, осуществлена гомеостатическая диагностика лидерских качеств испытуемых, проведена социометрия на разных этапах реализации коррекционной программы.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутые гипотезы. Чем выше уровень групповой сплоченности и персональный социометрический статус асоциального неформального лидера, тем более криминогенной является подростковая группировка. К предпосылкам асоциальной групповой активности подростков относятся неблагополучные стили семейного воспитания, семейная депривация, нарушения личностного развития конституциональной природы.

Для снижения такой системной характеристики малой группы как синергия было предложено в отношении асоциальных групп подростков разработать процедуры усиления энтропии, предваряющие социально-психологические тренинговые и коррекционные мероприятия. Энтропия обеспечивалась исключением (изоляцией) доминантой асоциально направленной персоны и выполнением функций модератора субдоминантной персоной с относительно высокими показателями просоциальной направленности. Т.е. фасилитатором групповой работы становился член группы, одновременно обладающий двумя характеристиками – потенциальное лидерство и максимально возможная для данной группы просоциальная направленность.

Была доказана эффективность предложенной программы психологической коррекции, обусловленная устойчивой отрицательной динамикой показателей агрессии, враждебности и аутоагрессии во всех восьми экспериментальных выборках и перерастанием шести из них в неформальные подростковые объединения просоциального характера.

Многие специалисты видят одну из причин возникновения неформальных объединений в резких изменениях, связанных с научно-техническим прогрессом, урбанизацией населения. В этих условиях затрудняется и искажается процесс социализации человека, особенно молодого. В этой ситуации основной объект социализации, семья, утрачивает свои механизмы воздействия на подростка, и отдельные виды асоциальных подростковых группировок притягивают к себе тех несовершеннолетних, кто не смог вписаться в структуру окружающего сообщества.

Важным фактором, оказывающим влияние на неформальные объединения, является позднее взросление (социально или психически) и инфантилизм определенной части молодежи. Таким образом, причин способствующих зарождению неформальных объединений, достаточно много, но основной остается проблема возрастающего недоверия молодых людей к миру взрослых и естественное желание идти своим путем развития, максимально самореализуясь и самоутверждаясь (не всегда в социально приемлемых формах) в условиях современного мира.

Выводы:

1. В современной психологической литературе недостаточно разработан системный подход к проблеме изучения закономерностей просоциального развития неформальных подростковых объединений и социально-психологической коррекции девиантного поведения участников антиобщественных подростковых малых групп.

2. Чем выше уровень групповой сплоченности и персональный социометрический статус асоциального неформального лидера, тем более криминогенной является подростковая группировка.

3. Операциональное определение асоциальной направленности подростков включает такие психологические характеристики как: высокая (относительно нормализованных среднепопуляционных оценок) агрессия и аутоагрессия, враждебность; аномия; социально-психологическая дезадаптация.

4. Асоциальное поведение подростков провоцируется не только дефицитарными (депривационными) социальными условиями, но и избыточностью некоторых характеристик внешней среды. Часть членов асоциальных подростковых групп проживают в семьях с таким уровнем экономического обеспечения, при котором удовлетворяются практически все материальные запросы подростка.

5. Участники асоциальных подростковых группировок, воспитывающиеся в условиях сиротских учреждений, малоимущих и алкогольных семей отличаются высокими среднегрупповыми показателями эпилептоидной и гипертимной акцентуаций характера, склонностью к делинквентности, алкоголизации, наркотизации, высоким уровнем возбудимости, импульсивности и агрессивности. В выборках подростков из внешне благополучных, высокообеспеченных семей диагностированы высокая степень выраженности шизоидной, истероидной и неустойчивой акцентуаций, реакции эмансипации, чувства вины, обиды и депрессивности, сочетающиеся с высоким уровнем формального интеллекта.

6. Методика «Гомеостат» является адекватным средством диагностики специфики межличностных интеракций и лидерских качеств участников неформальных подростковых малых групп. Результаты диагностики с использованием данной методики позволяют выделить среди участников группы персону потенциального лидера для изменения направленности группы.

7. Предварительные административно-организационные воздействия, направленные на усиление энтропии группы, позволяют успешнее реализовать программу системно-психологической коррекции асоциальной направленности подростковой группы.

8. Эффективность предложенной программы психологической коррекции асоциальной групповой активности подростков заключается в устойчивой отрицательной динамике показателей агрессии, враждебности и аутоагрессии во всех восьми выборках, а также в переструктурировании большинства обследованных асоциальных группировок в просоциальные неформальные подростковые объединения.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Янышева, В.А. Факторы девиантного поведения подростков [Текст] / В.А. Янышева // Вестник Государственного университета управления. Серия: социология и управление персоналом. – № 3 (29). – 2007. – М.: Изд-во ГУУ. – С. 183-186.

2. Янышева, В.А. Особенности интеллекта и личностной сферы девиантных подростков [Текст] / Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – № 2. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 32-37.

3. Янышева, В.А. Системно-психологический подход к проблеме асоциальной групповой активности подростков [Текст] / Б.Н. Рыжов, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева // Вестник Государственного университета управления. Серия: социология и управление персоналом. – № 2 (40). – 2008. – М.: Изд-во ГУУ. – С. 142-148.

4. Янышева, В.А. Гендерные различия в личностном развитии участников асоциальных подростковых группировок [Текст] / В.А. Янышева // Вестник Государственного университета управления. Серия: социология и управление персоналом. – № 3 (41). – 2008. – М.: Изд-во ГУУ. – С. 161-164.

Другие научные публикации:

5. Янышева, В.А. Диагностика и психокоррекция агрессии и аутоагрессии у девиантных подростков [Текст] / В.А. Янышева // Мультиmodalный подход в психотерапии и психологическом консультировании: материалы IV научно-практической конференции «Грани психотерапии» – М.: Центр помогающей психологии «Линия времени», 2006.

6. Янышева, В.А. Программа прохождения производственной практики студентами старших курсов психологических и дефектологических факультетов [Текст] / В.А. Янышева // Интеграция методической работы и системы повышения квалификации кадров: материалы VII Всероссийской научно-практической

конференции: В 6 ч. Ч. 2 / Ин-т доп. проф.-пед. образ. / Отв. ред. Д.Ф.Ильясов. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2006. – С. 86-90.

7. Янышева, В.А. Системный подход к диагностике интеллектуальных и личностных особенностей подростков с нарушениями поведения [Текст] / Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева // Глобализация: настоящее и будущее России: материалы VI Международного социального конгресса 24-25 ноября 2006 г. В 2-х т. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – Т. 1. – С. 171-173.

8. Янышева, В.А. Особенности познавательной сферы социально-депривированных подростков [Текст] / В.А. Янышева // Сборник работ молодых ученых МГПУ. Вып. XXIII / Сост. и отв. ред. Ю.Н. Рыбин. – М.: МГПУ, 2006. – С. 136-146.

9. Янышева, В.А. Суррогатная семья в условиях коррекционной школы-интерната: монография [Текст] / В.В. Чешихина, Л.В. Сенкевич, С.В. Шмелева, В.А. Янышева. – Тула: ТПГУ, 2006. – 160 с.

10. Янышева, В.А. Девиантное поведение подростков. Теории и эксперименты: Монография [Текст] / Т.Г. Визель, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева, А.К. Железнова. – Тула: ТПГУ, 2007. – 326 с.

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. – 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе МАПН
Ярославль, проезд Матросова, 9. Оф. 206.
Телефон (0852) 47-86-66